ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

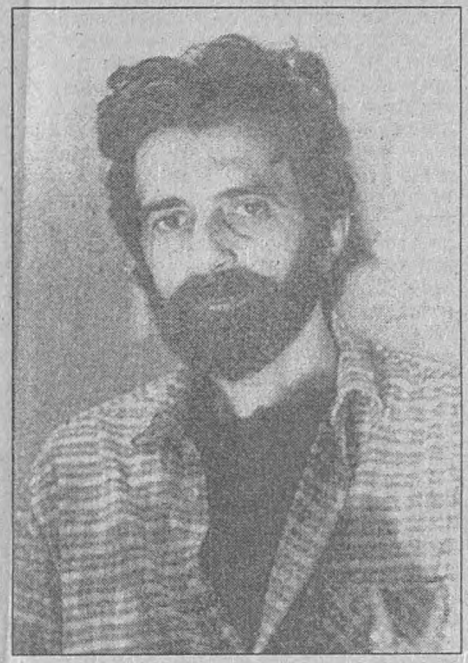
«Я русский еврей, который живет в Нью-Йорке», – говорит Гриша Брускин

Независимая газета, – 1998. – 2 окт. – с. 9, 15

Михаил Сидлин

Гриша Брускин в 88-м году стал героем Сотбиса. Аукцион «Русский авангард и советское современное искусство» породил кратковременную моду на московских художников. Эйфория конца 80-х, арт-бум прошли. Тот Сотбис стал историческим фактом. А большинство его участников – гражданами мира, которые осели на Западе.

Гриша Брускин родился в Москве в 45-м году и сегодня живет в Нью-Йорке. Его единственная за это десятилетие персональная выставка в России «Генеральная инструкция», осуществленная совместно с Львом Рубинштейном, проходила в Пушкинском, а затем в Русском музеях. Автор «Фундаментального лексикона» предпочитает выставки в США, Европе и Латинской Америке. Сегодня Брускин – один из немногих русских художников, которые добились устойчивого признания в мире: тех, чьи работы входят в коллекции крупнейших музеев.



– В РОССИИ вы не выставляетесь. Это связано с тем, что здесь нет той художественной ситуации, которая была бы адекватна вашему типу искусства?

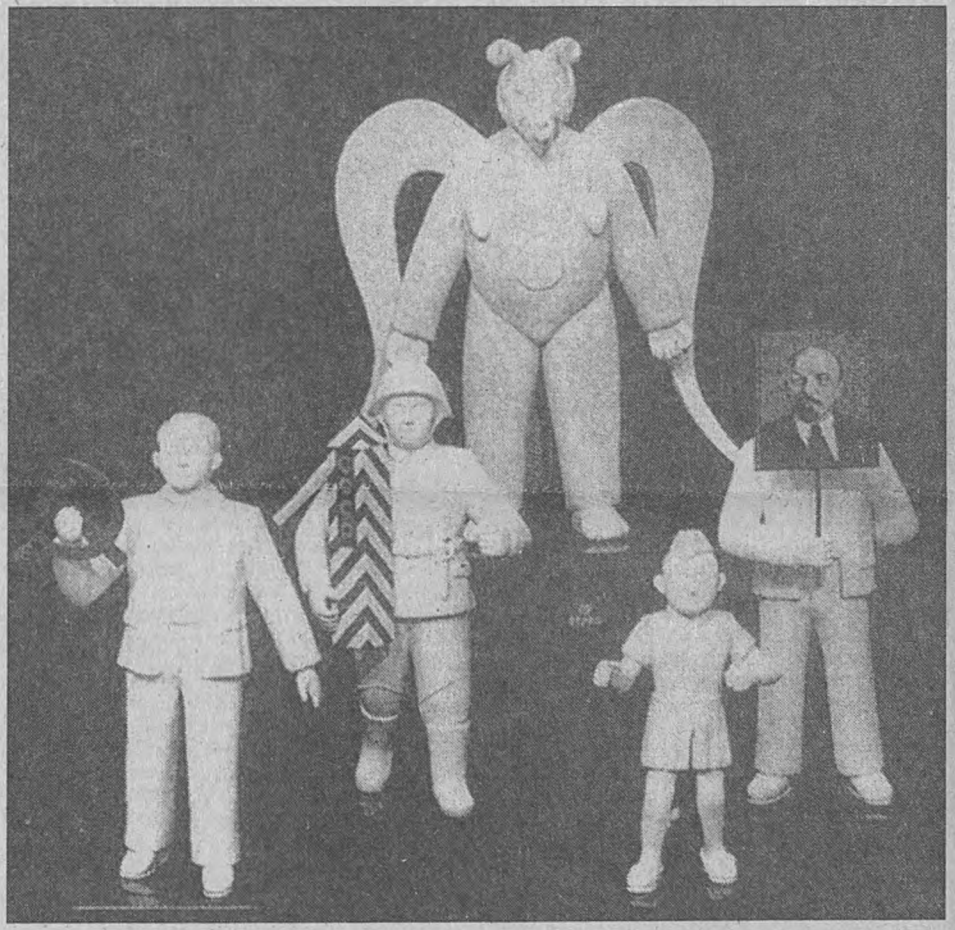
– Да. Поскольку здесь современное искусство практически не востребовано. Здесь нет Музея современного искусства. Нет коллекционеров, которые серьезно собирают это искусство. Нет общественных организаций, которые материально его поддерживают. Нет серьезных журналов, которые достаточно широко и подробно освещают то, что происходит в современном русском искусстве. Поэтому оно чахнет. Я думаю, что исключением являются два человека – Александр Боровский, который открыл отдел новейших течений в Русском музее, и Андрей Ерофеев, который собрал замечательную коллекцию. Эта коллекция, наверное, станет основой будущего музея, если он в конце концов состоится. Мне кажется, стыдно для такой огромной страны, как Россия, не иметь Музея современного искусства. По-моему, даже государства Африки имеют такие музеи.

– Вы уехали из России сразу после того, как прошел аукцион Сотбис, – это было заранее очевидно или это случайное совпадение?

– Это совпадение. Дело в том, что в феврале 87-го года в Москве проходила выставка под названием «Художник и современность». Это была первая выставка, на которой советская цензура не сняла ни одной работы. На эту выставку приехали знаменитые люди, и в частности чикагский галерейщик Билл Струве, который начал со мной работать, и успешно. Уехав к себе домой в Чикаго, он организовал некий культурный обмен. Президент Международной художественной ярмарки в Чикаго, которая является крупнейшим событием такого рода в Америке, пригласил меня лично приехать на ярмарку и сделать плакат для этого художественного события. И началось... Тогда еще был, как вы помните, Советский Союз: начался театр абсурда. Я позвонил в Союз художников СССР, сказал, что я получил копию письма, которую им отправили. Они сказали: «Да-да, но вы знаете, у нас очередь есть на Чикаго – есть товарищи, которые ждут уже годами. Вы поедете в другой раз». Я плюнул, выругался и забыл. И где-то дней за десять до аукциона мне вдруг позвонили из Союза художников и сказали: «Послушайте, Брускин! Вам ехать через две недели в Чикаго, а вы не оформили ни одного документа. Что вы себе думаете?» Я понял: что-то изменилось, и быстренько оформил документы, не веря до последнего момента, что меня кто-нибудь выпустит. Но выпустили. И совпало так, что 7 июня был аукцион, а, кажется, 13-го я уже уехал, и никто меня не остановил в аэропорту, не сказал: «Товарищ, пройдемте!»

– В Чикаго на ярмарке вы уже чувствовали себя триумфатором?

– Я приехал в Чикаго и сразу стал работать над литографией, делать плакат. Конечно, я был культурным героем в этот момент, потому что на первых страницах репродукции моих работ поместили все газеты и журналы, включая «Нью-Йорк таймс», «Чикаго трибьюн», «Чикаго санди таймс», «Тайм» и так далее. Это был веселый момент, скажем так.



Гриша Брускин. Рождение героя. 1985–88 гг.

– Существует общий стиль описания того, что произошло на Сотбисе. Выглядит это примерно так: бедный художник жил где-то под крышей, впроголодь, не продавал картин. И вдруг стремительно заработал 400 тысяч долларов. Такой вариант мифа о богеме. Это действительно так?

– По большому счету, сказка о Золушке имеет место быть. Но на самом деле это было не совсем так. Во-первых, все художники, которые принадлежат так называемому андеграунду, были по-настоящему неизвестны. Мы были известны узкому кругу людей: коллекционеров, которые жили в основном во Франции, в Германии, немножко в Америке. Это были дипломаты, которые работали в Москве, или журналисты, которые сюда часто приезжали, – специалисты по России. Может быть, было человек 40 во всем мире, которые собирали картины этих художников, – в лучшем случае. Как вы понимаете, это не повод для реальной известности. Симон де Пюри, который организовывал этот аукцион,

(Окончание на стр. 15)